

АМЕРИКАНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И АТЛАНТИЧЕСКИЙ УПАДОК

«Желаю вам состариться с достоинством». Таково было прощальное пожелание Чжоу Эньлая Генри Киссинджеру в 1972 году, в нём личная вежливость перетекла в намёк на китайско-американские отношения. Молодой китайский капитализм противостоял американскому империализму, который тем временем преодолевал первые пороги своего относительного упадка. Штаты истекали кровью, пытаясь выбраться из вьетнамской трясины, а за год до этого испытали “никсоновский шок” – денонсацию Бреттон-Вудских соглашений о конвертируемости доллара с введением 10-процентных тарифов на импорт. Резкие односторонние шаги – это не только прерогатива нынешнего президентства.

Только вступив в должность, Дональд Трамп тут же повторил свои протекционистские угрозы во всех направлениях, особенно в отношении Мексики, Канады и Европейского союза, и не исключил военного вмешательства, чтобы взять под контроль Панамский канал и Гренландию, к всеобщему удивлению, пригрозив военной силой Дании, союзнику по НАТО и члену ЕС, защищённому обязательствами ЕС по взаимной обороне. На внутривластной арене он подписал целый рой исполнительных указов, видимо, с целью перегрузить правовые и институциональные защитные механизмы сдержек и противовесов на уровне штатов, судов, федеральных агентств и законодательных органов. Даже если многие из этих указов преследуют лишь пропагандистские цели, своими действиями он так или иначе демонстрирует стремление сдвинуть баланс сил в пользу примата президентской власти, в соответствии с теориями *унитарной исполнительной власти*, в чём часть старого истеблишмента почти с паникой усматривает сползание к режимам *нелиберальной демократии*.

На присяге новый президент объявил о конце американского «упадка» и начале «нового золотого века», что является аллюзией на *Позолоченный век*, как называют последние десятилетия XIX века в Америке, с бурным развитием капитализма вплоть до рывка в империализм в результате испано-американской войны и завоевания Филиппин.

Мы восстановим данные события на страницах этой газеты, чтобы в политике Уильяма Мак-Кинли, в противостоянии военных сил, в роли газет в отражении столкновения между группами и фракциями, в стратегическом видении Теодора Рузвельта и в военно-морских теориях Альфреда Мэхэна получить исторический прецедент, позволяющий понять вторжение китайского империализма сегодня. Нынешние времена характеризует то, что американский президент воображает, будто может справиться с упадком страны, воскрешая политику и модели империалистического восхождения США – практически имитируя рассвет, чтобы избежать заката. В то время перед Соединёнными Штатами не было соперника, сравнимого по мощи с нынешним Китаем: если уж на то пошло, они играли ту же историческую роль по отношению к угасающей Британской империи, которую сегодня играет восходящий Пекин по отношению к Вашингтону. Когда в лице вильгельмовской Германии появился ещё один претендент на британское наследство, Вашингтон был вынужден вмешаться в первую мировую войну, и именно здесь следует искать различия и сходства с тем, что происходит в Китае сегодня.

Как бы то ни было, Трамп отождествляет себя с Мак-Кинли, конечно, в связи с его протекционистскими убеждениями – тариф Мак-Кинли стал самым высоким в истории Америки, – но *Frankfurter Allgemeine Zeitung* отметила также прямую отсылку и к Теодору Рузвельту, который был вице-президентом при Мак-Кинли до убийства последнего в 1901 году, после чего пришёл ему на смену. Мак-Кинли, по словам Трампа, является одним из самых недооценённых президентов в истории США, но «он был *прирождённым бизнесменом и дал Тедди Рузвельту деньги на многие великие дела, которые тот совершил*». Начиная, конечно, с Панамского канала, строительство которого было тогда начато, а право на контроль над ним США гарантировали себе в 1903 году военными средствами, от чего, по мнению Трампа, Джимми Картер «необдуманно» отказался в 1977 году.

Именно Теодора Рузвельта первых лет XX века следует считать основателем американской внешней политики эпохи империализма как в практическом, так и в концептуальном плане, а его дальний кузен Франклин Делано Рузвельт в 1930-х годах ввёл механизмы президентской централизации и федеральные агентства, которые определяют *империалистическую демократию* в США и по сей день. Кажется, что со всей своей

непоследовательностью Трамп всё же примыкает к первому и хочет избавиться от наследия второго, но своими громкими выходками первобытного *американского национализма* демонстрирует, что не обладает достаточными интеллектуальными способностями, чтобы понять, как связаны эти две плоскости, полномочия и институты *плюралистической централизации США*, которые дополняют американское международное влияние.

Вполне возможно, что избавление от препятствий – дерегулирование промышленности, энергетики и финансов – в какой-то мере поможет противостоять спаду, и, безусловно, надежды крупных групп, поддержавших Трампа, а также точки соприкосновения между партиями, возникшие на почве *экономического национализма*, связаны именно с этим. Разумеется, в Вашингтоне не согласны с перспективой “состариться с достоинством”. Но ущерб, который терпит репутация США, не знает примеров, также как не знают примеров неожиданности, наносящие урон сети альянсов Америки.

Теодор Рузвельт сочетал реалистическую концепцию отношений между державами с мастерскими приёмами игры на общественном мнении; критикам, которые обвиняли его в манерах проповедника, он отвечал, что забрался на *«bully pulpit»* – на самую высокую, самую яркую кафедру – чтобы объяснить, в чём состоит защита американских интересов. Это выражение стало частью современного политического жаргона: “речи у камина”, которыми Франклин Делано Рузвельт объяснял Новый курс или мобилизацию на войну, или телевизионные воззвания послевоенных президентов – всё это было использованием *bully pulpit*. На самом деле это непереводаемая игра слов: *bully* в американской речи означает как “задира”, так и “блистательный” или “остроумный”. *Wall Street Journal* использует это выражение, чтобы подчеркнуть дистанцию между фанфаронством Трампа и политическим и стратегическим мастерством Теодора Рузвельта: Трамп предпочитает угрозы искусству убеждения, *«но использование bully pulpit для запугивания друзей Америки не поможет против реальных противников»*.

(продолжение на стр. 2)

Январь 2025 г.